

П-1784
1991
7

ISSN 0206-6335

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ

- Актуальное интервью
- Проблемы продовольственного обеспечения населения Земли
- Политика правительства и наука
- Соя — культура XXI века
- Как готовят специалистов аграрных наук в Венгрии!
- Ветеринарная медицина и фармакология

791

СЛОВО К УЧЕНЫМ-АГРАРНИКАМ

Президент ВАСХНИЛ А. А. НИКОНОВ

Еще совсем недавно мы говорили о том, что подходим к опасной черте, приближаемся к краю пропасти. Сейчас общество втянулось в полосу всеобщего кризиса, охватившего все сферы экономики, социальной жизни, межнациональных отношений:

происходит уже не падение темпов роста, а **сокращение абсолютных объемов производства**, в том числе и сельскохозяйственного. Например, закупки ранних овощей в первом квартале 1991 г. снизились по сравнению с прошлым годом на 20 %, молока — на 12, скота и яиц — на 14 %;

экономические и политические **забастовки** выводят из строя целые отрасли, увлекая за собой цепной реакцией смежные сферы народного хозяйства;

принятые **законы слабо действуют**, а реформы буксуют прежде всего из-за **противоборства** разных политических сил;

кровопролития на **национально-этнической почве** вспыхивают то в одном, то в другом регионе;

развал **финансово-бюджетной системы** парализовал финансирование науки, а хаотическое ценообразование в индустрии невыносимым бременем ложится на село, ножницы цен стремительно раздвигаются;

началось расклеивание **экспериментальных хозяйств науки**, подрывается семенное и племенное дело, для восстановления которых не хватит и десятилетия;

в обществе нарастает озлобление, перемежающееся с апатией, что чревато опаснейшим взрывом. И в этой обстановке как нельзя актуальны слова Юлиуса Фучика: **«Люди, будьте бдительны!»**

Вспомните историю нашего столетия, двадцатого по Рождеству Христову, когда нарастали:

массовое недовольствие людей, прежде всего на продовольственной почве, а также из-за дороговизны и дефицитов;

наличие значительных слоев населения с **люмпенской психологией** («хотим потреблять, но не очень спешим производить!»);

слабость **исполнительской власти**, торпедируемой противоборством и войной законов.

Все это — питательнейшая среда для всяких популистских мессий, у кого побасистее голос и позвонче лозунги на митингах. Пусть их программы и нереальны, но популярны и бьют в яблочко. Об этом сегодня приходится говорить потому, что без решения **общих вопросов** невозможно решить никакие **частные**. Не может быть и речи о нормальном развитии науки и производства, пока наэлектризованное политическими страстями общество не успокоится и люди вплотную не возьмутся за дело, а работать надо при определенных гарантиях и перспективах. Этот порочный круг надо разорвать — трудом, дисциплиной, разумными решениями. Это во-первых.

Во-вторых, никто нам не даст ничего готовенького, в упаковочке (тем более, что в нашем хозяйстве вообще отсутствуют упаковочные материалы). Надо **самим смелее решать вопросы**.

В-третьих, прежде чем быть учеными, мы должны быть **гражданами своей страны**. Не на словах, а на деле.

И наконец, стремясь выйти из кризиса, схватившего нас за горло, мы должны думать о том, **какой мы след оставим на земле**, что о нас скажут потомки наши. Созидателями мы были или разрушителями? Обогатили их или раздели донага?

Когда слышишь ежедневно о демократах и консерваторах, радикалах и реакционерах, националистах и сепаратистах, необольшевизме и «Памяти», когда вновь делаются попытки рассортировать на левых и правых, окленть оппонента политическими ярлыками, когда маячит гражданская война и предска-

Из выступления на годовичном общем собрании академиков и членов-корреспондентов ВАСХНИЛ 10 апреля 1991 г.

зывается грядущая диктатура с авторитаризмом, когда шельмуется высший руководитель, законно избранный Президент страны, что равносильно осквернению государственного флага, а это не позволяет ни одно уважающее себя цивилизованное государство, неизбежен вопрос: где твое место как гражданина и ученого, где твое Дубосеково, где место твоей аграрной науки?

В современном политизированном обществе наука не может стоять вне политики, хотя это очень жестокая и не всегда объективная сфера человеческой деятельности.

Наша политика — это политика **здорового смысла**, не поддающаяся эмоциям и митинговости, политика правды и реализма.

Наша политика — это политика **демократии и ответственности**, чуждая социальной демагогии.

Наша политика — это политика **социального и национального согласия**, отвергающая любые формы экстремизма, насилия, нетерпимости, эгоизм групповых интересов.

Наша политика — это политика **радикальных реформ**, преобразования общества и экономики, порывающая с догматизмом любого толка.

Осмысливая современную обстановку, надо четко определить место, роль и программу действий, рассчитанную как на выход из кризиса, так и на обзорную перспективу.

Прежде всего наука — **производительная сила**. Накопленные знания и весь потенциал науки при его рациональном использовании способны резко повысить эффективность производства.

Мы проглядели «зеленую революцию», которой воспользовались многие развивающиеся страны. Основной прирост производства в мире сейчас ведь идет за счет науки, ее разработок. Биологические потенции сортов и гибридов, выведенных в наших селекционных центрах, используются производством всего лишь на 30—40 %, и мы не смогли повлиять на перелом к лучшему. И так по всем направлениям.

Вместе с тем наша аграрная наука во многом оказалась не подготовленной к выживанию в современных условиях, сама нуждается в защите, радикальной перестройке, поддержке и оснащении.

Наука — фактор **стабилизации и кон-**

солидации общества. Ей чужды любые границы: государственные, классовые, партийные, национальные, религиозные. Она может плодотворно жить только в условиях демократизма, уважительности и внимания. Дефицит доброжелательности противопоказан любому творчеству, прежде всего науке. То же и обществу в целом.

Науке чужды любой крупно- и мелкогрупповой эгоизм, любой диктат. Она независима от конъюнктурных соображений, если это не лженаука. Законы Ньютона, как любые другие, не имеют классового или партийного характера. Поэтому подчинение науки любым партийным или прочим структурам уводит от истины. И вместе с тем сама истина строго детерминирована объективными условиями. В силу своих особенностей наука может и обязана не разъединять, а **объединять** людей разных классов, наций, групп, гасить политические, социальные, национальные конфликты и страсти, решать проблемы на основе объективных законов и справедливости.

Наука — **фактор укрепления морали и этики**. Многие беды современного общества порождены бездуховностью, духовным оскудением и опустошением, ожесточением и утратой цели, чувства долга и доброты, потерей ответственности и совестливости. Обратная сторона демократии — дисциплина, долг и трудолюбие.

Наша отечественная наука дала образцы высочайшей духовности. Вспомним Николая Вавилова, не уронившего чести, достоинства и патриотизма в сталинских застенках; вировцев, умиривших в ленинградскую блокаду от голода, но сохранивших мировую коллекцию семян; Александра Чайнова и Николая Кондратьева, в тюрьмах писавших фундаментальные работы; да и наших экономистов-«рыночников», два десятилетия назад подвергшихся травле, но достойно державшихся, сохранявших свои научные убеждения.

Наши трудности и беды будут тем быстрее и безболезненнее преодолены, чем мы будем крепче духом, верой, правдой, единством.

Наука — **проводник радикальных реформ**. Иногда причины современного кризиса упрощают, сводя их к развалу производственных связей и войне законов. Но они значительно глубже. Аграрный кризис фактически длится уже бо-

лее, шести десятилетий. И глубинные причины его общеизвестны. Поэтому искать выход, в возврате к старым методам было бы самоубийством. Крах потеряла вся прежняя система. И выход из аграрного кризиса только один — на путях радикальной аграрной реформы, охватывающей земельные отношения, переход к реальной многоукладности, рыночной экономике, паритетности и здорового экономического обмена.

Одновременно, исходя из объективной необходимости приоритетного развития села и продовольственного хозяйства, неотложны:

создание **пищевой индустрии**, позволяющей свести к минимуму потери, лучше использовать сельскохозяйственное сырье и обогатить питание человека;

организация **сервиса**, материальной базы и современного сельскохозяйственного машиностроения;

радикальная реформа **подготовки и переобучения кадров** всех уровней для работы в условиях рынка, так как современная система и уровень образования уже неприемлемы;

социальная и демографическая политика, способная создать достойные условия жизни на селе;

перевод **управления** на принципы системного подхода и компьютерную технику;

обеспечение **экологического благополучия** на земле, воде и в воздухе, экологической чистоты продуктов питания;

развитие **аграрной науки** и налаживание системы освоения научных разработок в производстве.

Разумеется, **реализация аграрной реформы**, если ее проводить компетентно, последовательно и широкомасштабно, займет не один год и даже не одно десятилетие, а, как минимум, два-три. Если же это делать рывками, частями, кампаниями, волонтеристски, то вообще никогда ничего не получится, а положение будет обостряться лавинообразно.

Продовольствие нужно каждому человеку и каждый день. Эти вопросы не классовые, не национальные или какие-либо другие, а общечеловеческие. И проблема эта — **приоритет приоритетов**.

Выполнять аграрную реформу предстоит людям, прежде всего крестьянам. Поэтому стоит вопрос об отношении **аграрной науки к крестьянству**.

Крестьянство, как и ученые-аграрники,

в прошлом подвергалось наиболее жесткой дискриминации. Это был фактически геноцид, когда миллионы и миллионы наиболее сильных, опытных, предприимчивых и хозяйственных крестьян были физически уничтожены, погибли от голода, в ссылках, а затем продолжалось социальное, политическое и экономическое неравенство. Убита мотивация к труду. Сейчас мы пожинаем плоды этой губительной политики.

Объектом научных исследований для нас должны быть не только технологические, биологические, технические, экономические и организационные стороны производства, но прежде всего сам крестьянин. Будет такое научное направление: **«Крестьянское хозяйство»**. И здесь мы должны возродить на новой основе то, что уже было и развивалось в отечественной аграрной науке.

Это исключительно актуально. Дело не только в создании различных моделей крестьянских хозяйств с их параметрами и внутренней структурой, адаптированных к разным природным и другим объективным условиям, к рыночному хозяйству. Необходимо уделять внимание квалификации, образу жизни крестьянина; его дому, усадьбе, инфраструктуре; месту крестьянина в кооперации и коллективе: на ферме, в колхозе, госхозе и т. д. Мы должны изучать также эффективность различных форм хозяйствования, форм собственности.

При выборе проблематики научных исследований следует исходить из **новых реалий и необходимости адаптации к ним**. Что здесь надо иметь прежде всего в виду?

Во-первых, **глобальные изменения климата** в обозримом будущем, фактически уже начавшиеся. Всемирная конференция по этим вопросам, состоявшаяся в прошлом году в Женеве, высказалась определенно. Предстоит максимально снижать негативное воздействие надвигающихся изменений.

Во-вторых, **резкое ухудшение экологической обстановки**. Предстоит восстанавливать деградированные почвы, сажать леса, возрождать водоемы, препятствовать техногенному загрязнению, организовать повсеместно контроль за качеством продукции.

В-третьих, неизбежность **многоукладности хозяйства и рыночных отношений**, и к ним необходимо готовить людей, ин-

фраструктуру и механизм функционирования.

В четвертых, поиск новых, эффективных способов мотивации к труду. Ведь советский человек работает намного хуже, с низкой производительностью и качеством по сравнению с работником любой развитой страны мира. Сравнения здесь крайне неблагоприятны для нас. Может быть, это одна из главных причин нашего отставания, обусловленная всей системой, фактически насаждавшими собой методами принудительного труда.

И наконец, острейшая необходимость выхода из кризиса, предотвращение полного развала экономики, причем это нужно сейчас, немедленно, безотлагательно. Об этом издан указ Президента.

Ясно, что потребуются:

новые производственные отношения и формы хозяйствования;

новые технологии и технические средства;

новые системы управления;

новые поколения заинтересованных и компетентных людей.

В решении всех этих проблем незаменима роль науки. Успех же самой науки, в свою очередь, зависит по крайней мере от семи основных факторов. Какие это факторы? 1 — квалификация ее кадров; 2 — техническая оснащенность их труда; 3 — теоретико-методологический базис; 4 — качество и полнота информационного обеспечения; 5 — уровень финансирования и стимулирования; 6 — спрос практики на научную продукцию и характер отношений в системе наука — производство; 7 — организационная структура и организация науки.

Начнем с последнего — с организационного построения науки.

Об организационных вопросах. Сейчас происходит децентрализация аграрной науки. Создано пять республиканских академий: Российская, Украинская, Казахская, Грузинская, Узбекская. Формируется пять республиканских отделений ВАСХНИЛ. В других пяти готовятся новые структуры, интегрирующие исследования с высшим образованием. В этих условиях ВАСХНИЛ сосредоточивается на общесоюзных, прежде всего фундаментальных и крупных, межотраслевых проблемах. Для координации, взаимной информации образован совет президентов академий, куда входят руководители аграрной науки всех республик.

Организационная структура научных коллективов должна быть более гибкой, негрозоздкой. Недавно Аграрный институт ВАСХНИЛ провел социологический опрос на предмет форм и размеров коллективов. Результаты следующие: 30 % высказались за небольшие самостоятельные институты; 20 % отдают предпочтение межинститутским исследовательским группам для выполнения определенных проблем; 17 % — малым предприятиям при научных учреждениях; 13 % — крупным многопрофильным НИИ; 12 % — НПО; 11 % — ассоциациям родственных институтов. Разумеется, здесь важен профиль учреждения. Но задуматься о выборе форм организации и размеров коллективов следует. Шире идти на малые и межличностные коллективы и структуры.

О статусе ВАСХНИЛ. Известно, что наша академия создана на основании решения первого съезда Советов СССР при Совете народных комиссаров, то есть при правительстве Союза ССР. Через несколько лет ее переподчинили Наркомзему СССР и началось превращение ВАСХНИЛ в рабочий орган наркомата. В 1934 г. Совнарком по докладу Н. И. Вавилова резко осудил практику использования ученых в качестве продолжения аппарата управления. Но она, эта практика, продолжала жить долго.

Следует иметь в виду и то, что проблематика ВАСХНИЛ выходит за рамки одного министерства, даже такого крупного, как сельского хозяйства и продовольствия. Ведь ВАСХНИЛ — высшее научное учреждение по сельскому, лесному и водному хозяйству, рыбоводству, экологии, пищевой индустрии.

И наконец, сама специфика научного труда несовместима с административными методами и бюрократизмом. Поэтому научная организация может быть только самоуправляемой. В условиях демократизации и перехода к рыночным отношениям это абсолютно необходимо. Таков мировой и отечественный опыт. Взаимоотношения с государственными и хозяйственными органами должны строиться на принципах заказа с соответствующим финансовым и материальным обеспечением, а не примитивным командованием и распоряжением.

Финансирование, к сожалению, нерешенный вопрос. Это вызвано как общим состоянием бюджета, давнишней недо-

оценкой науки в нашей стране, сформировавшейся в период безраздельного господства командных методов, так и болезненным переходом к рыночному хозяйству.

Но при установившихся рыночных отношениях знания и научные разработки как товар очень высоко ценятся. Государство сюда направляет крупные вложения. Пока мы до этого не дожили. Значит, надо активнее думать самим, создавать малые предприятия, совместные коллективы, искать потребителя, выходить на внешние связи, сочетать научную деятельность с коммерческой, подбирать предприимчивых людей.

Подумаем и о более четком разделении труда. Люди, обладающие хорошими организаторскими способностями, могли бы найти применение во внедренческой работе на основе взаимовыгодных договоров. Ясно одно: сейчас по звонку, по команде или даже по вполне корректной просьбе никто работать не будет. Нужны гарантии, обеспечение, учет интересов.

Наши исследования, да и сами программы в прошлом страдали однобокостью, затехнократизированностью, оторванностью от меняющихся реалий, отсутствием системности и механизма реализации. При таком уровне и методологии они, как правило, обречены на провал. Очевидно, сегодня любая программа и любой проект в аграрной сфере должны учитывать экологию, экономику, системность, биологический и социальный факторы, ожидаемые последствия.

Нужны **фундаментальные теоретические исследования**. Ведь у нас нет цельной теории производственных отношений, свободной от устаревших догматических схем, построенных на современных реалиях и мировом опыте.

Нет и **теории интенсификации**. Ведь мы до сих пор долдоним о том, что интенсификация сводится к мелиорации, механизации и химизации. Но ведь это не так. Какая же это интенсификация, если при увеличении затрат получаем все меньше продукции на их единицу, если мы в два-три раза больше сжигаем энергии на единицу продукции, чем развитые страны, в два-три раза больше тратим кормов на единицу животноводческой продукции из-за их несбалансированности и низкого качества?

Нам всегда трудно ответить на вопрос

любого непредубежденного оппонента: как мы при наших богатейших земельных, энергетических и людских ресурсах умудряемся более чем полвека держать народ в условиях дефицита?

Поскольку сельское хозяйство строится на использовании живых организмов, для нас сегодня все большее значение приобретает **биотехнология**. Здесь надо сосредоточить силы и средства. Уже получены трансгенные организмы как в животноводстве, так и в растениеводстве. Все большую роль станут играть микробиология, биологические методы защиты растений, ветеринарная медицина.

Системный анализ с моделированием имеет общенаучное применение. У нас был всплеск этих работ в 60-х годах, затем поток иссяк. А мировая наука и жизнь ушли далеко вперед. Мы оказались на обочине. Вся наша практика, да и наука, все управление сверху до низу поражены бессистемностью, фрагментарностью, лоскутностью. У нас типичным стало не доводить до конца начатое — выпустить трактор без набора рабочих орудий, построить микрорайон без инфраструктуры, завод без очистных сооружений. Отсюда и омертвление капитала, падение эффективности, разрушение экосистем, деградация почвы, огромные потери продукции.

Мы начинаем крупное направление «Агродеваль-2000» для общесоюзного и регионального уровней, где увязываются экономические, технологические, социально-демографические, биологические и другие компоненты единого целого. Но модели должны быть гибкими, динамичными, способными к адаптации. Тогда они будут жизнеспособными и служить инструментом рационального управления развитием целостной агропромышленной системы.

Мы живем на крутом и опасном перевале. Вопрос стоит так: сумеем развязать или разрубить тугие узлы экономического спада, политических и социальных конфликтов на основе консолидации всех здоровых сил общества и стать на путь построения нормального хозяйства и достойной жизни или будем все больше опускаться в пучину хаоса, противостояния и вражды? Если второе — мы войдем в историю как могильщики и разрушители страны. Во имя жизни, во имя выживания, во имя будущего надо напрячь ум, знания, опыт и силы для созидания и прогресса.